

О «горьких плодах» «Русского Вестника»

В газете «Русский вестник» (№ 5–6 за 2001 год) была помещена анонимная статья «Горькие плоды “свободы” и демократии в истории учебных заведений Русской Православной Церкви». Указанное издание уже не первый раз публикует материалы, содержащие резкую критику в адрес ряда профессоров и преподавателей Московской Духовной Академии (см. № 8–9, 1999; № 37–38, 2000 и другие). При этом сотрудники редакции «РВ» сами признаются, что не являются «богословами или знатоками церковных дел» («РВ», № 8–9, 1999. С. 8). Уже само по себе последнее заявление должно определить отношение серьезного читателя к указанным публикациям. К тому же известный духовник Псково-Печерского монастыря архимандрит Иоанн (Крестьянкин) недавно публично обличил «РВ» в обнародовании клеветнического материала в № 46–48 за 2000 год (см. «Радонеж», № 3–4, 2001, С. 6). Так что, может, и не стоило бы обращать внимание на очередной опус, появившийся на страницах «РВ», но в данном случае, на наш взгляд, авторы перешли все границы дозволенного, и не ответить им, значило бы молчаливо согласиться на публикацию в «РВ» подобных материалов и в будущем.

РЕВОЛЮЦИЯ В ОДНОЙ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Анализируемая статья состоит из трех частей. В первой помещены выдержки из книги иеромонаха Зосимы (Давыдова), посвященной архиепископу Феодору (Поздеевскому). В них содержатся сведения о беспорядках в духовных школах Русской Православной Церкви в период революции 1905–1907 годов. Указанные беспорядки расцениваются как результат обнародования царского манифеста «О свободе совести» от 17 октября 1905 года. Во второй части авторы статьи заявляют, что сегодня «в МДАиС наблюдаются тенденции предреволюционного 1905 года». В пример приводятся перестановки в профессорско-преподавательской корпорации МДА, названные «травлей, запугиванием, ссылкой». Ответственность за эти действия возлагается на некий «богоборческий клан», включающий в себя «сознательных разрушителей ... всего церковного». Во главе этого клана, по мнению авторов, стоит проректор МДА по учебной части профессор М.С.Иванов, осуществляющий регулярные «чистки» неугодных преподавателей. Здесь же попутно осуждается и новая учебная программа, недавно введенная в Московских Духовных школах, которая, якобы, насыщена «языческой философией и “мертвы-

ми” языками (старыми и новыми)». В третьей части статьи авторы помещают две обширные цитаты: первая из сочинений святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского, вторая из дневниковых записей владыки Феодора (Поздеевского).

В словах святителя Филарета духовные школы и духовное образование вообще не упоминаются. Здесь речь идет о «вратах ада», которые «отверзлись против христианства». Из общего контекста статьи нетрудно заключить, что таковыми вратами авторы считают все тот же «богоборческий клан», действующий в стенах МДА.

В высказывании же архиепископа Феодора говорится о духе «западного индифферентизма», которым, по его мнению, было заражено большинство преподавателей духовных школ в начале XX века. Этот дух выражался в том, что педагоги в семинариях и академиях, как правило, были мирянами, то есть не имели священного сана. Владыка Феодор полагал, что ситуация, сложившаяся в сфере духовного образования, не позволяла воспитывать пастырей, а только рождала «глубокое развращение молодежи».

Даже беглый обзор указанной статьи выявляет отсутствие в ее тексте стройности и четкой внутренней логики. Только те огульные обвинения, которые выдвинуты в

РУССКИЙ ВЕСТНИК

№ 30-ДП (1995-1996) • 2000 • ИЗДАЕТСЯ С 1994 ГОДА • ЦЕНА СРОКОВ

8 ВЕРА И ОТЕЧЕСТВО

Русский Вестник • № 37-38, 2000

Опубликованные прежде в "Русском Вестнике" статьи с критикой в адрес богословских концепций проф. А. И. Осипова вскрыли давно разраставшуюся гниющую рану. К сожалению, переубедить проф. А. И. Осипова практически невозможно, так как судя по постоянной "чистке" в рядах преподавательской корпорации, мировоззренческая позиция профессора давно уже приняла характер воинственного ожесточения к несогласным и инакомыслящим. К разряду таких инакомыслящих относится в первую очередь духовенство, которое изживаетя всеми силами из стен духовных школ.

Проф. А. И. Осипов, прикрываясь борьбой со схоластикой и влиянием като-

Рим. 5: 18—19), епископ Сильвестр пишет: "Из этой параллели совершенно ясно, что корень греховности людей за-

8 ЦЕРКОВЬ

Русский Вестник • № 8-9, 1999

Редакция "РВ" получила два материала, касающиеся разных сторон деятельности председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Кирилла (Гудалева). Не имея возможности принимать чью-либо сторону, мы не являемся богословами или знатоками церковных дел, знакомыми с лич-

и тот факт, что митрополит только «божественному ничто». Богословия не властен над свободой, а только созданный им самим творимо. Бог не всемогущ и не обладает Искуплением, которое отрицает значение Господа нашего Иисуса Христа. Своим религиозным убийством он выразил в следующих словах: «Мы зачеркнули не только Голгофой, но и Олимпом; зовем и призываем нас не только Бог страдающий, умирающий на кресте, но и Бог Пан, Бог стаки земной, бог страсти, и древня богиня Афродита». И мы богословием скопировали не только перед престолом, но и перед престолом, Отцом Церкви. Здесь же завет-ство, что эти условия еретиков были нарас-

и тот факт, что митрополит только «божественному ничто». Богословия не властен над свободой, а только созданный им самим творимо. Бог не всемогущ и не обладает Искуплением, которое отрицает значение Господа нашего Иисуса Христа. Своим религиозным убийством он выразил в следующих словах: «Мы зачеркнули не только Голгофой, но и Олимпом; зовем и призываем нас не только Бог страдающий, умирающий на кресте, но и Бог Пан, Бог стаки земной, бог страсти, и древня богиня Афродита». И мы богословием скопировали не только перед престолом, но и перед престолом, Отцом Церкви. Здесь же завет-ство, что эти условия еретиков были нарас-

Процесс преодоления православного содержания в русском академическом богословии

Сам же митр. Кирилл, без сомнения, стоит в авангарде этого «авантюризма», по-прежнему «используя» православную терминологию, но лишая ее содержания. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас Жертвою за грех" (2 Кор. 5: 22), проф. А. И. Осипов искажает слова апостола. В его интерпретации слова апостола Павла приобретают вид следующий: "Ибо не знавшего греха Он сделался за грехом". Это сделано для того, чтобы доказать, что грех не был в нас от начала и что Он воспринял для восстановления" (Ser. XXIII, Cap. 1. На Рождество Христово). "Восприняв нас, оная природа не оторвала отрасли нашего рода от общего корня, но не приняла и греховной явзы, переходящей на всех людей" (Свт. Лев Великий. Слово на Пасху).

ТОРЖЕСТВО НЕСТОРИАНСКОЙ ЕРЕСИ В СТЕНАХ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

12 ОБЩЕСТВО

Русский Вестник • № 5-6, 2001

"17 октября 1905 г. вышел Царский Манифест "О свободе совести". Дававший новые гражданские права и религиозные свободы населению Российской Империи. Но негражданительное число святоотеческих традиций. Но, увы, на самом деле ни одна из них не подтверждает учения проф. А. И. Осипова, как это наглядно показывают авторы

ГОРЬКИЕ ПЛОДЫ "СВОБОДЫ" И ДЕМОКРАТИИ В ИСТОРИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В одной из тогдашних газет, в статье, озаглавленной "Революция в церковной ограде", были опубликованы следующие отрывки из беседы с автором: "Революция уже подарила нам свободу — вместилище, в котором он вовсе не участвовал, и

начала и что Он воспринял для восстановления" (Ser. XXIII, Cap. 1. На Рождество Христово). "Восприняв нас, оная природа не оторвала отрасли нашего рода от общего корня, но не приняла и греховной явзы, переходящей на всех людей" (Свт. Лев Великий. Слово на Пасху).

Учение свт. Льва Великого о Боговоплощении Церкви имело и имеет всеобщее значение. Оно является авторитетным основанием авторитетом Собора. Собор не приемлет, а оправдывает

ней в адрес МДАиС, заставляют нас обратить на нее серьезное внимание. Не будем заводить здесь разговор о кадровых перестановках в Академии, так как вряд ли можно признать перспективным подобный стиль полемики. Остановимся лишь на некоторых концептуальных суждениях.

«ВЕРХИ» И «НИЗЫ» ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Прежде всего, кажется весьма странной и неуместной аналогия между революционными потрясениями 1905–1907 годов и современным состоянием МДА. Сам факт проведения подобной параллели заставляет усом-

ниться в компетентности авторов. По-моему, сегодня смешно было бы говорить о наличии в духовных учебных заведениях каких-либо революционных организаций, стремящихся к свержению существующего общественно-политического строя. Вряд ли кто-то из современных студентов рассматривает администрацию МДА как часть государственного аппарата, занимающуюся эксплуатацией трудового народа. А ведь именно из таких идейных предпосылок исходили волнения в семинарской среде в 1905–1907 годах, о чем достаточно ясно свидетельствуют материалы Всероссийского конгресса семинаристов, проходившего в Москве в декабре 1906 года. Революционные настроения в духовных школах вовсе не

были плодом либеральных «вредоносных преобразований». Как раз наоборот.

Вспомним, что с 1884 года в академиях и семинариях действовали уставы, явившиеся плодом консервативной политики Александра III. Многие нововведения эпохи Александра II фактически были сведены на нет. Именно академический устав 1884 года способствовал изгнанию из МДА ряда талантливых ученых, препятствовал органичному развитию богословской науки, порождал недовольство в студенческой среде. Академию вынуждены были покинуть профессор А.П.Лебедев и Е.Е.Голубинский. Последний, оказавшись в опале на многие годы, так и не смог завершить работу над своей монументальной «Историей Русской Церкви». «Новый устав положил есть тьму, ... хочет научного бесплодия», — писал профессор В.В.Болотов. Не менее известный ученый Н.Н.Глубоковский вспоминал о годах своего студенчества (1884–1889), как об эпохе «увядания» Московской Академии, когда «живой организм превращался в механический агрегат».

Развитию революционных настроений способствовал сам принцип приема воспитанников в духовные учебные заведения. Училища, семинарии и академии предназначались прежде всего для выходцев из духовного сословия. Для всех остальных обучение было сопряжено с большими финансовыми затратами. Соответственно, для детей духовенства поступление в светские гимназии было намного сложнее, чем органичный путь в семинарию. Поэтому реально духовные школы не воспитывали пастырей, а давали общее образование «поповичам». Более того, по уставу 1884 года поступление выпускников семинарий в светские университеты было крайне затруднительным. Так что для получения высшего образования они волей-неволей вынуждены были идти в академии. Отсюда становится понятным, почему студенты МДА не проявляли особой ревности в духовных подвигах и, став выпускниками, не принимали священного сана. Можно без труда представить себе атмосферу, царившую в дореволюционных духовных школах, зная, что большинство воспитанников не воспринимало учебу как процесс духовного самосовершенствования, необходимого для подготовки к пастырскому служению. Можно убедиться в этом, ознакомившись с воспоминаниями столь известных иерархов Русской Православной Церкви как митрополит Евлогий (Георгиевский) и митрополит Вениамин (Федченков).

Так что причиной потрясений, постигших духовные школы в период первой русской революции, вряд ли можно считать октябрьский манифест «О свободе совести». Очевидно, что в 1905–1907 годах просто вскрылись те язвы, которые уже много лет существовали на теле отечественного духовного образования. И вовсе не дух «свободы и демократии» и не либеральные реформы, а именно указанные охранительные тенденции (которые, кстати сказать, активно поддерживались так называемой «монашеской партией») привели к печальным потрясениям революционных лет.

МЕРТВЫЕ ЯЗЫКИ ПРИ ЖИВОЙ «ALMA MATER»

Но вернемся в день сегодняшний. Мы уже видели, что особое неприятие у авторов статьи вызывает новый Учебный план Московской Духовной Семинарии, который, по их мнению, насыщен «языческой философией и «мертвыми» языками (старыми и новыми)». Именно этот план, видимо, и создает «революционную ситуацию» в стенах МДАиС. Давайте разберемся по порядку.

Языческой, надо полагать, здесь названа философия Древней Греции и Рима. Подобная классификация кажется весьма спорной уже хотя бы потому, что в глазах античного (языческого) общества философы были скорее вольнодумцами, чем выразителями традиционных религиозных представлений. Достаточно вспомнить о казни Сократа, которого, кстати, святой мученик Иустин Философ считал «христианином до Христа». Что же касается «насыщенности», то надо сказать, что философия изучается в семинарии в течение четырех лет. На изучение античной мысли отводится два семестра. В остальное время студенты знакомятся с философией Средних Веков, Нового и Новейшего времени, которую даже при самом ригористическом взгляде на нее трудно назвать языческой. Четвертый год обучения посвящен истории русской религиозной мысли, которую также можно считать языческой лишь по недоразумению. Так что «языческая философия», даже если ее и признать таковой, занимает в семинарском курсе философии не более одной четвертой части. Какие же основания мы имеем говорить о «насыщенности» ею нового Учебного плана? Впрочем, о «революционности» последнего читатели могут составить мнение сами. Этот план был опубликован в нашем журнале № 2 за 1998 год.

Теперь о языках. Хотелось бы напомнить авторам анализируемой статьи, что «мертвыми» обычно называют те языки, на которых не говорит ни один народ из ныне живущих на земном шаре. Исходя из этого, новые языки не могут считаться «мертвыми». Если авторы все же считают возможным назвать «мертвыми» и новые языки, изучаемые в Московских Духовных школах (английский, французский, немецкий и новогреческий), то понятно, что при определении «живости» или «мертвостности» они используют некие не совсем понятные критерии. Остается лишь надеяться, что в следующих своих публикациях авторы специально будут оговаривать свою терминологию, если она не совпадает с общепринятыми представлениями. В противном же случае читатель вынужден будет сам догадываться о том, какая, собственно, «мертвостность» имеется в виду. При этом, как ни странно, авторы сочли для себя возможным использовать в статье «мертвую» латынь, назвав МДАиС своей «Alma mater». Отсюда следует неутешительный вывод о том, что не только попытки подойти к анализу указанной публикации с арсеналом традиционных категорий, но и поиски в ней элементарной логики обречены на неудачу.

Кстати, о революционной ситуации. Вспомним, что она складывается в случае, когда «верхи не могут», а «ни-

зы не хотят». По-моему, нет никаких оснований утверждать, что «верхи» МДА сегодня не могут «управлять постарому». Что же касается нежелания низов, то это просто традиционная проблема нашего студенчества, для объяснения которой вовсе не нужно прибегать к пресловутой «теории заговора» и нарекать администрацию МДА «богоборческим кланом».

ИЗ ЖИЗНИ ВИКИНГОВ ИЛИ КАК УЗНАТЬ ТРОЛЛЯ

Особого внимания заслуживают «конспирологические» построения наших авторов. «РВ» за последние годы вылил достаточно грязи на МДАиС, однако прежде на его страницах выдвигались обвинения, которые с натяжкой можно было считать богословскими. Появление же последней статьи означает переход полемики из области собственно богословской в область социально-психологическую. Авторы демонстрируют тот архаичный тип мышления, в соответствии с которым весь окружающий мир делится на два типа существ: «наших» и «ненаших». Подобное отношение к миру формирует и определенные схемы поведения.

Как известно, древние норманны, когда встречали в лесу незнакомца, сразу задавались вопросом: «Кто это? Тролль или человек?» Единственным способом найти ответ, считался сильный удар мечом по незнакомцу. Тролль (как существо бестелесное) от подобной процедуры пострадать не мог, а представитель «ненашей» человеческой общности валился на повал. Тролли встречались редко, и потому норманны вошли в историю как крайне жестокий и кровожадный народ.

Архаичное мышление, в значительной мере реабилитированное в советское время, изжить, увы, непросто. И потому сегодня даже в среде людей, считающих себя христианами, порой ведутся весьма активные работы по созданию и культивированию «образа врага». При этом односторонне понятое христианское вероучение становится лишь источником метафизических схем, позволяющих этого врага предельно демонизировать. Напомню, что речь идет о врагах земных, то есть о людях, о «ненаших». Цель подобных операций вполне очевидна. «Богоборческий клан» это нечто безликое. Стоит причислить к нему человека, и его индивидуальность утрачивается, он просто превращается в агента демонических сил. Уже не стоит заниматься серьезным анализом его взглядов, не нужно искать с ним диалога, а главное — отпадает необходимость видеть в нем живого человека. Больше не нужно вглядываться ему в глаза, и уж конечно не может быть и речи о том, чтобы его любить. Да, да! Любить! По-настоящему, по-евангельски. Сфера действия заговора становится областью, по отношению к которой допустимы любая ненависть, любая злоба. Это область, в которой не обязательно быть христианином. Не стоит объяснять, какие психологические выгоды дает подобное отношение к жизни. Подумать только! Стоит поверить в «теорию заговора», и у тебя появляется область (жаль, что не геогра-

фическая), против которой всегда можно объявить «крестовый поход». А поход дело серьезное. Как тут обойтись без злобы и ненависти? И если задела какого случайного прохожего, то ничего не поделаешь, как говорил в далеком XIII веке один исторический персонаж: «Господь на небе узнает своих».

Так что тактика «РВ» вполне ясна. Сначала нужно превратить МДА в «богоборческий клан», а затем в отношении ее любые инсинуации станут оправданными. Анализируемая статья, думается, стала «переходом в наступление», когда отброшена всякая богословская фразеология, а вещи стали называться «своими именами».

Любопытно отметить и еще один, мало известный за стенами МДА факт. Каждая новая публикация «РВ», содержащая критику в адрес администрации Московских Духовных школ, достаточно оперативно размножается неизвестными лицами и распространяется среди студентов МДАиС в качестве листовок. Нередки случаи, когда подобные листовки расклеиваются на стенах и досках объявлений в учебных корпусах. Не стала исключением и публикация, о которой идет речь в настоящей статье. На наш взгляд, подобные действия исходят из указанных выше психологических предпосылок и имеют гораздо больше общего с «тенденциями предреволюционного 1905 года», чем кадровые перестановки в профессорско-преподавательской корпорации МДА. И вполне логичным будет предположить, что анонимные авторы «РВ» имеют некоторое отношение к индуцированию в МДА этого «искровского» синдрома. Хочется напомнить им, что из искры обычно возгорается пламя, и если оно, не дай Бог, разгорится сегодня в духовных школах, то вряд ли от этого выиграет кто-то, кроме принципиальных врагов Церкви.

КУДА УНЕСЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ?

На последней странице каждого номера «РВ» рядом с указанием адреса редакции можно прочесть следующее: «Авторы несут ответственность за достоверность сведений и позицию в представленных материалах». Трудно отнести эти слова к авторам анализируемой статьи. Подлинное чувство ответственности несовместимо с публикацией анонимок, очерняющих учебное заведение, которое считаешь своей «alma mater». Отказ от подписи под публикуемым материалом скорее свидетельствует о стремлении уйти от ответственности за свои слова, и потому уважающие себя издания, как правило, не публикуют анонимок. Так что горьким плодом свободы и демократии является вовсе не современное состояние МДА, а информационная политика «РВ», считающего возможным на своих страницах называть «вратами ада» членов администрации одной из ведущих богословских школ Русской Православной Церкви.

От всей души хочется пожелать редакции «РВ» в будущем быть более внимательными в выборе материалов для публикации и не создавать дурной славы своему еженедельнику, помещая в нем столь «горькие плоды».

Владимир Бурега, 1 курс МДА